

Белохвосткин Алексей Витальевич

студент

Научный руководитель

Хайруллина Регина Марселевна

канд. юрид. наук, старший преподаватель

Казанский филиал ФГБОУ ВО «Российский
государственный университет правосудия»

г. Казань, Республика Татарстан

ПРОБЛЕМА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ АКТИВНОГО ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА ОСУЖДЕННЫМ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Аннотация: в статье рассматривается актуальная проблема ограниченного активного избирательного права заключенных. Проводится анализ действующего законодательства, как правовой базы для ограничения данного права, делаются выводы о предоставлении активного избирательного права заключенным. Разбираются возможные препятствия реализации данного нововведения. Автором дается прогноз на возможные последствия в случае предоставления активного избирательного права. Используются общенаучный, системный и логический методы исследования. Выводом данной работы является утверждение о правильности предоставления активного избирательного права осужденным к лишению свободы.

Ключевые слова: избирательное право, активное избирательное право, пассивное избирательное право, осужденные к лишению свободы, конституционное право.

Российская Федерация является правовым, демократическим государством, которое предоставляет своим гражданам огромное количество прав. Одним из наиболее важных является избирательное право, благодаря которому мы можем участвовать в решении наиболее важных государственных вопросов. Мы можем изъявлять свою волю по средствам выборов, референдума, самостоятельно избираться в органы государственной власти. Закреплено это право, в

Конституции Российской Федерации [1] (ч. 1 ст. 3), в Федеральном законе от 12.06.2002 г. №67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [2], а также и в других нормативных правовых актах. Данные документы создают прочную базу, на которой основывается избирательное право. Однако имеет место ограничение избирательного права для некоторых категорий граждан нашей страны.

Одной из наиболее дискуссионных категорий является категория граждан содержащиеся в местах лишения свободы. Они лишены избирательного права согласно ч. 3 ст. 32 Конституции Российской Федерации [3]. Цель, которая преследовалась законодателем ясна – не допустить к решению вопросов государственного значения, людей, которые приступили закон и своими поступками изначально действовали против интересов государства. Однако данная норма в меру своей точности, поражает некоторый диссонанс с изначальной преследуемой целью. Лицо, которое приговорено к лишению свободы за совершение преступного деяния, однако в меру процессуальных требований законодательства или других причин еще там не содержится, сохраняет за собой активное избирательное право. Исходя из этого, в том числе не лишены право голосовать и люди, оставленные в СИЗО, ведь следственные изоляторы не являются местами лишения свободы [4]. Более того, интересным является и факт того, что в эту же категорию попадают и люди условно осужденные, а между тем данными лицами могут быть совершены даже более тяжкие преступления чем теми, кто содержится в местах лишения свободы.

Некоторые исследователи данного вопроса, придерживаются того мнения, что лишение активного избирательного права граждан, которые содержатся в местах лишения свободы, неправильно, так как сама норма, не то чтобы составлена «узко» и требует «расширительного» толкования, а более того, неверна из-за ее первоначальной цели.

В начале статьи мы привели цель, которую преследовал законодатель. Вместе с тем, данный смысл можно оспорить, ведь избирательного права, только уже пассивного, не лишены люди с судимостью (уже погашенной). А ведь,

такой человек не просто является одним голосом, изъяснившим свое мнение, а человеком, непосредственно осуществляющим управление в рамках вверенных ему полномочий. Здесь актуальным становится вопрос о связи совершаемого преступления, нормы закона, которую преступил человек и избирательного права в целом.

Так, совершение преступления, социально опасного деяния не всегда может быть напрямую связано с политическими убеждениями лица, которое данное деяние и совершило. Мотив политической ненависти, конечно, имеет юридическое значение для квалификации некоторых преступных деяний, но их число в Уголовном кодексе Российской Федерации весьма ничтожно (всего 12 составов), и число лиц, которые совершили эти преступления по данному мотиву, настолько незначительно, что они не вызывают интерес у судебной статистики. Именно поэтому лишать рассматриваемого права всех иных осужденных из-за этой группы лиц неразумно [5]. Также в предоставлении гражданам лишенным свободы, активного избирательного права можно усмотреть и инструмент в перевоспитании и реабилитации осужденного.

На данный вопрос следует смотреть через призму того, во имя чего и по какой причине было совершено преступление. Общество, государство порождает преступность, в том смысле, что преступность будет в любом случае, однако ее форма и содержание, их соотношение будет разной. Важность предоставления активного избирательного права обусловлена местом жительства заключенных, они располагаются на территории Российской Федерации и после освобождения, могут проживать на территории Российской Федерации и также обладать равными правами со всеми гражданами Российской Федерации.

Преступность оказывает не только негативное, но и определенное позитивное влияние на общество, как бы «высвечивая» его «болевы точки», в связи с этим помогая вырабатывать пути «излечения от них» [6]. Из этого следует вывод, что если преступники действуют во имя, из-за порока общества, государства, то они же обладают и необходимым аналитическим потенциалом, для того чтобы проголосовав сделать правильный выбор. По нашему мнению, в

противовес ставится их психологическое состояние. Ведь наличие столь обостренного состояния, которое позволило ему совершить преступление не говорит о его логических способностях. Конечно, могут быть случаи и подходящие под такое описание, но часто преступники, совершают противоправные деяние из-за сильной восприимчивости. Они могут оказаться под влиянием массовой культуры или другого негативного воздействия. Таким образом, формировать одинаковое отношение ко всем заключенным не приходится, следует подходить к статусу заключенного с индивидуальной точки зрения, опираясь на характер его противоправных действий. Рассмотрение дела в суде с учетом вопросов по избирательному праву выглядит труднореализуемым, однако имеет за собой гуманные цели.

Так, в некоторых странах возможно голосование заключенных. В ряде стран заключенные не лишены избирательного права. Среди них Дания, Израиль, Зимбабве, Канада, Кения, Нидерланды, Норвегия, Перу, Польша, Румыния, Чехия, Швеция, Япония и другие. В США ситуация разнится от штата к штату. Осужденным за тяжкие преступления запрещено голосовать везде, кроме штатов Мэн и Вермонта. В некоторых штатах ограничение прав действует и некоторое время после освобождения. В Айове, Кентукки, Виргинии и во Флориде осужденные пожизненно лишаются избирательного права, но могут просить его восстановления. Исходя из вышеперечисленного, можно сделать вывод, что предоставление избирательного права заключенным возможно, более того в некоторых странах заключенные обязаны отдать свой голос за представленных кандидатов (Германия).

С правовой точки зрения вызывает особый интерес условия для голосования заключенных. Ведь в случае голосования в исправительных учреждениях не регламентирован вопрос о доступе на избирательный участок членов избирательной комиссии и наблюдателей. В соответствии со ст. 24 Уголовно-исполнительного кодекса РФ члены избирательных комиссий не относятся к числу субъектов, которым обеспечивается доступ в исправительные учреждения без специального на то разрешения, а значит, при возвращении осужден-

ным активного избирательного права изменения потребуется вносить не только в Конституцию РФ, но и в целый ряд иных нормативно-правовых актов [7]. Нельзя забывать о том, что при голосовании заключенных в местах лишения свободы, встанет вопрос об особом методе обеспечения их права на тайну голосования одновременно с соблюдением режима ограничения свободы. В условиях глобальной цифровизации, наряду с другими сферами жизни общества в наибольшей степени подвержена цифровому реформированию – реализация активного и пассивного избирательного права в выборах в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также права на участие в референдуме (ч. 2 ст. 32 Конституции РФ) [8].

Ограничение активного избирательного права абсолютно для всех заключенных не видится нам правильным. С учетом все «но», которые описывались в данной статье, необходимо понимать, что некоторые виды преступлений несоизмеримы с другими, и допуск людей, совершивших их, к голосованию звучит вполне логично. Государство, ограничивая всех осужденных в активном избирательном праве, сознательно допускает качественные и количественные погрешности в процессах электоральной активности, тем самым делая неполным мнение населения Российской Федерации [9]. Выборочная система, лишения избирательного права заключенных внедрена в некоторых странах, например во Франции, Бельгии и Германии. Однако там, пенитенциарные системы, прошли более долгий путь становления, это наложило на их систему ряд особенностей, поэтому прямо перенимать у них опыт, конечно же нельзя, но и явно пренебрегать им тоже не стоит. Если законодатель допустит подобные изменения в законодательстве нашего государства, то данный процесс может затянуться в силу пересмотра многих законодательных актов, и в том числе из-за общественного резонанса, вероятность которого заметно повысится. Это породит большую, общегосударственную полемику, в которой будут участвовать как представители государства, так и представители гражданского общества. Данная полемика в обществе может носить неединичный характер. Актуальность проблемы правового нигилизма станет вновь особо ощутима. Данная проблема

может быть относительно преодолена, когда граждане, не желая отдавать решение важного вопроса в руки людей, находящихся под стражей, массово пойдут на выборы. В этом смысле общественный резонанс будет носить положительный характер.

Опираясь на вышеизложенное, представляется самым верным с правовой точки зрения вынести вопрос предоставления активного избирательного права на уровень референдума. Граждане Российской Федерации, используя все возможные инструменты демократического государства, смогут выразить свою волю, касающуюся активного избирательного права граждан, находящихся в местах лишения свободы. Таким образом, данное нововведение может стать частью правовой системы Российской Федерации и достигнуть всех поставленных целей.

Список литературы

1. Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.10.2022).
2. Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12.06.2002 №67-ФЗ.
3. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.10.2022).
4. Смирнов А.М. О возможности предоставления лицам, содержащимся в местах лишения свободы, активного избирательного права // Вестник Кузбасского института. – 2018. – №2 (35).
5. Тамазова А.Д. Активное избирательное право: основания ограничения (на примере лиц, содержащихся в местах, лишения свободы по приговору суда) // ЮП. – 2022. – №2 (101).

6. Taylor I., Walton P., Young J. The New Criminology: For a Social Theory of Deviance. – L: Routledge and Kegan Paul, 1973. – 415 p.

7. Макарова Н.А. О возможностях предоставления активного избирательного права осужденным к лишению свободы, содержащимся, в исправительных учреждениях / Н.А. Макарова, М.Х. Сенокян // Вестник Самарского юридического института. – 2022. – №3 (49).

8. Хайруллина Р.М. Конституционно-правовой статус личности в условиях глобальной цифровизации: сборник трудов конференции / Р.М. Хайруллина // Право, экономика и управление: состояние, проблемы и перспективы: сборник материалов Всеросс. науч.-практ. конф. с международным участием (Чебоксары, 11 февр. 2022 г.) / редкол.: Э.В. Фомин [и др.] – Чебоксары: Среда, 2022. – С. 169–172.

9. Арнюдаев Ш.А. К вопросу о запрете активного избирательного права осужденных к лишению свободы: должно ли оно ограничиваться? / Ш.А. Арнюдаев // Уголовно-исполнительное право. – 2018. – №2.